

Е. Ю. Горшунова
Ю. В. Горшунов

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ И ЯРЛЫКИ АНГЛОГОВОРЯЩЕГО СООБЩЕСТВА

Учебное пособие

Дифференциация современного общества
и проблемы ассимиляции и интеграции
иммигрантских этнических групп

Социальные национальные, расовые
и этнические стереотипы в массовом сознании

Языковая материализация этнических стереотипов

**Юрий Владимирович Горшунов
Елизавета Юрьевна Горшунова**

**Межкультурная коммуникация
и этнические стереотипы и
ярлыки англоговорящего
сообщества. Учебное пособие**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21552428

© ООО "Проспект", 2015; 2015

ISBN 9785392180752

Аннотация

Учебное пособие посвящено актуальным социальным, культурным и социокультурным проблемам современного англоговорящего сообщества, связанным с осознанным и неосознанным, нередко спонтанным использованием в речевом общении многообразных этнических стереотипов и ярлыков, которые бытуют в массовом сознании представителей англоязычного мира. Акцент сделан на стереотипы и ярлыки американского социума. Авторы стремились представить их в многообразии форм и контекстов использования в процессе коммуникации.

Содержание

От авторов	5
Введение	8
ГЛАВА I. РАССЛОЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ АССИМИЛЯЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП	15
1.1. Американская концепция «плавильного котла». Концепция «мозаики»	15
1.2. Демографическая ситуация в стране и перспективы демографического развития США	21
1.3. Концепция культурного многообразия и британское общество. Несостоятельность мультикультурной политики в Великобритании	25
1.4. Французская социальная модель «полной интеграции» в свете этнических волнений 2005 г. и последующих событий	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Е. Ю. Горшунова, Ю.

В. Горшунов

Межкультурная

коммуникация, этнические

стереотипы и ярлыки

англоговорящего

сообщества

Учебное пособие

[битая ссылка] ebooks@prospekt.org

От авторов

Предлагаемые очерки, вошедшие в пособие, посвящены актуальным социальным, культурным и социокультурным проблемам современного англоговорящего сообщества. Они связаны с осознанным и неосознанным, нередко спонтанным, использованием в речевом общении многообразных этнических стереотипов и ярлыков, которые бытуют в массовом сознании представителей англоязычного мира. Акцент сделан на стереотипы и ярлыки американского социума. Авторы стремились представить их в многообразии форм и контекстов использования в процессе коммуникации.

Авторы считают весьма важным изучение межэтнических отношений и этнопсихологических механизмов и процессов, создающих стереотипы, функционирование стереотипов в межкультурной коммуникации, поскольку, к нашему сожалению, стереотипы и ярлыки могут быть использованы в нарушение принципов речевого этикета, принципов кооперации, вежливости и политкорректности против этносов и этнофоров для их дегуманизации и дискредитации. Очевидно, однако, что изучение стереотипов и связанных с ними этнических ярлыков позволяет лучше узнать психологические и ментальные особенности этноса, индивидуальные и социальные аспекты его культуры и т. д. В какой-то мере стереотипы являются, пусть и не всегда достоверным, ценным

источником познания культуры этноса и его национального характера.

Композиционно пособие состоит из трех глав.

В главе I «Дифференциация современного общества и проблемы ассимиляции и интеграции иммигрантских этнических групп» представлены различные демографические концепции (например, американская концепция «плавильного котла», концепция «мозаики», концепция культурного многообразия, французская социальная модель «полной интеграции»).

В главе II «Социальные национальные, расовые и этнические стереотипы в массовом сознании» представлена в кратком изложении история изучения стереотипов в зарубежной и отечественной науке, типология стереотипов с акцентом на авто- и гетеростереотипы, описаны функции стереотипов, выделяемые психологами и этнопсихологами.

Наиболее интересна для слушателей спецкурса «Межкультурная коммуникация и этнические стереотипы и ярлыки англоговорящего сообщества» глава III «Языковая материализация этнических стереотипов». В главе представлен анализ этнических ярлыков и стереотипов, которые возникли на таких основаниях, как внешность человека, цвет кожи, природно-ландшафтные, климатические и иные природные признаки, типичная трудовая или хозяйственная деятельность этноса, гастрономические символы наций и народов и т. д. На примере единиц рифмованного сленга (РС)

рассмотрены некоторые неявные формы расистского и этнического оскорбления по отношению к евреям, чернокожим и азиатам. Они могут не восприниматься как оскорбительные носителями доминирующей англоговорящей культуры, поскольку форма ярлыков, созданных в рамках рифмованного сленга, обманчива: за внешне безобидным обликом скрывается, как правило, небезобидное содержание. Глава также содержит информацию о роли стереотипов в межкультурной коммуникации, условиях и контекстах употребления этнических стереотипов и ярлыков, о роли СМИ в распространении стереотипов и ярлыков.

Введение

Духовные потребности современного общества, основанные на органичном симбиозе общечеловеческих и национальных ценностей, определяют возрастающий интерес научной мысли к проблеме диалога культур, межкультурной коммуникации и установлению общих концептов, характеризующих все человеческие культуры. Это относится, в частности, к таким компонентам национальной культуры, как этнические стереотипы и их языковые манифестации, изучение которых имеет большое значение для постижения народной психологии и менталитета.

Тема предлагаемого спецкурса «Межкультурная коммуникация и этнические стереотипы и ярлыки англоговорящего сообщества» является, по определению, междисциплинарной, так как стереотипы сознания привлекают внимание психологов, антропологов, этнографов, социологов, политологов, культурологов и, возможно, представителей других наук. сказанное справедливо и по отношению к проблемам межкультурной коммуникации. Из многообразия социальных стереотипов, функционирующих в англоязычном мире, в качестве предмета исследования и презентации мы выбрали *этнические стереотипы*, под которыми обычно понимают относительно устойчивые представления о моральных, умственных, деятельностных (трудовых), физиче-

ских и иных качествах представителей различных этнических групп и этноса в целом. *Этнические ярлыки* есть устойчивые именованья, преимущественно негативного характера, которые даются отдельному представителю этнической группы или всей группе в целом и отражают вымышленные или реальные свойства и качества носителя данного ярлыка.

Цель спецкурса — дать по возможности адекватную картину многообразных этнических стереотипов и ярлыков, бытующих в массовом сознании представителей англоязычного мира (с акцентом на стереотипы и ярлыки американского социума), представить многообразие их форм и контексты использования в процессе коммуникации.

В соответствии с названной целью определены следующие **задачи**:

- представить картину этнического состава и этнические (демографические) концепции, характеризующие некоторые страны Европы и Америки;
- дать определение стереотипа и этнического стереотипа как его разновидности;
- рассмотреть некоторые подходы в понимании стереотипов;
- представить типологию стереотипов;
- выяснить причины появления и основания типичных этнических стереотипов;
- определить формы языковой материализации этниче-

ских стереотипов, основанных на такой антропологической характеристике, как цвет кожи;

- определить формы языковой материализации этнических стереотипов, мотивированных природно-ландшафтными, климатическими и иными природными признаками;
- определить формы языковой материализации этнических стереотипов, мотивированных типичной трудовой или хозяйственной деятельностью этноса;
- определить формы языковой материализации этнических стереотипов, мотивированных гастрономическими предпочтениями характеризируемого этноса;
- дать социокультурную характеристику этническим ярлыкам, имеющим хождение в англоговорящем мире;
- рассмотреть контексты (ситуации и условия) употребления этнических ярлыков в межкультурной коммуникации.

Методологической и теоретической основой при исследовании и описании этнических стереотипов и ярлыков и их презентации в данном спецкурсе послужили труды отечественных и зарубежных исследователей по этнопсихологии, социальной психологии, психологии национального характера, конфликтологии, межкультурной коммуникации, этнолингвистике, социологии, социолингвистике, лингвострановедению, культурологии и лингвокультурологии, проблемам стереотипизации и работы по этническим отношениям: А. А. Налчаджяна, Т. Г. Стефаненко, В. Г. Крысько, З. В. Сикевич, Г. М. Андреевой, Ю. П. Платонова, Ю. В. Бромля,

И. С. Кона, В. В. Красных, А. А. Леонтьева, А. Н. Леонтьева, Г. У. Солдатовой, Ю. А. Сорокина, В. А. Масловой, С. Г. Тер-Минасовой, Ежи Бартминьского, Дональда Горовица, Дэвида Кемпбелла, Отто Кляйнберга, Курта Левина, Дэвида Мацумото, Сержа Московиси, Роберта Парка, Тамотсу Шибутани и др.

Материалом исследования послужили ненормативные (сленговые и жаргонные) названия этносов и представителей этнических групп, отобранные методом сплошной выборки из ряда словарей сленга и ненормативной лексики.

Актуальность спецкурса «Межкультурная коммуникация и этнические стереотипы и ярлыки англоговорящего сообщества» определяется важностью изучения межэтнических отношений и этнопсихологических механизмов и процессов, создающих стереотипы, функционирования стереотипов в межкультурной коммуникации, поскольку они могут быть использованы против этносов и этнофоров для их дегуманизации и дискредитации. Очевидно, что изучение стереотипов позволяет лучше узнать психологические и ментальные особенности этноса, индивидуальные и социальные аспекты его культуры и т. д. Правомерно утверждать, что в какой-то мере стереотипы являются, пусть и не всегда достоверным, ценным и информативным источником познания культуры этноса и его национального характера.

Новизна спецкурса «Межкультурная коммуникация и этнические стереотипы и ярлыки англоговорящего сообще-

ства» состоит в комплексном и многоаспектном представлении рассматриваемых проблем и решении поставленных задач с опорой на данные не только чисто языковедческих и близкородственных дисциплин – лингвистики, социолингвистики, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, но и ряда общественных и психологических дисциплин – социальной психологии, этнопсихологии, истории, социологии, философии, антропологии, этнологии, этнографии. Мы пытались придать спецкурсу лингвокультурную, социокультурную и этнокультурную направленность, что по замыслу должно придать ему новое измерение, сочетающее лингвистический, социолингвистический, социокультурный и этнокультурный аспекты.

В спецкурсе обосновываются следующие положения:

- Языковые следы этнических стереотипов можно обнаружить прежде всего в существующих этнических ярлыках и прозвищах, которые могут содержать яркую характеристику этноса, его ценностных ориентаций и особенностей психического склада.

- В англоговорящем сообществе получили широкое распространение этнические стереотипы и ярлыки, основанные на антропологических характеристиках, мотивированные природно-ландшафтными и другими природными признаками, типичной трудовой деятельностью, гастрономическими и кулинарными предпочтениями характеризуемого этноса и др.

- Арсенал стереотипных ярлыков не остается неизменным, а постоянно изменяется и пополняется. Изменяется и система стереотипов.

- Этнические ярлыки обладают большим прагматическим потенциалом и, выполняя целый ряд функций (разграничительная, интегративная, характеризующая, экспрессивная), служат маркером социальных, межэтнических, внутригрупповых и межличностных отношений.

- Исследуя систему авто- и гетеростереотипов характеризуемых этносов, мы раскрываем не только свойства стереотипизируемого этноса, но и особенности психического склада и культуры той нации, в языке которой они бытуют.

- В создании и распространении новых этнических стереотипов и этнических ярлыков большую роль играют СМИ, включая телевидение, а также киноиндустрия.

Практическая значимость спецкурса заключается в том, что материалы и поднимаемые проблемы могут стимулировать слушателей на дальнейшее изучение принципов теории и практики межкультурной (межэтнической) коммуникации, моделировать свое речевое поведение в новой этнической среде в свете принципов и положений теории вежливости, речевого и делового этикета и политкорректности.

Структура спецкурса определяется поставленными целями и задачами. Он состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает несколько параграфов (разделов), заключения, библиографического списка. Последовательность

расположения глав обусловлена логикой исследования, поставленными задачами и логикой изложения материала.

ГЛАВА I. РАССЛОЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ АССИМИЛЯЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

1.1. Американская концепция «плавильного котла». Концепция «мозаики»

До недавнего времени США традиционно воспринимались как «плавильный тигель» или «плавильный котел» (melting pot), в котором после многочисленных перемешиваний происходил процесс интеграции. Модель американского «плавильного котла» предполагала, что американская система ценностей в той или иной степени заменяла любому иммигранту, приехавшему в США, его национальную культуру: он стремился «стать американцем», становился таковым и называл себя американцем. После многочисленных

перемешиваний происходил процесс большей интеграции. Однако на рубеже XX–XXI вв. стало очевидным, что некоторые из этих процессов могут привести к большему сепаратизму. Высказываются опасения, что в Америке начинают действовать центробежные силы (*centrifugal forces*). Одна из составляющих центробежных сил – резкое социальное расслоение американского общества. Если после Второй мировой войны в течение четверти века рост доходов среди различных слоев населения распределялся сравнительно равномерно, то на протяжении последней четверти XX в. дела у богатых американцев шли намного лучше, чем у менее обеспеченных. Так, заработки среднестатистической американской семьи, начиная с 1979 г., возросли на 18 %, а доходы высокооплачиваемых американцев подскочили на 200 [Шинкин 2005].

Другая составляющая усматривается в изменении демографической карты страны. Население Америки территориально перестраивается. Состоятельные американцы покидают города и селятся в пригородах в огороженных заборами «комьюнитис» (*a suburban community*). Индустриальные города-гиганты Лос-Анджелес, Нью-Йорк и Чикаго потеряли за счет так называемой внутренней иммиграции 400 000 человек. Целые штаты становятся прибежищем состоятельных «истинных американцев» (т. е. белых англосаксов или WASPs).

Американских исследователей заботит явно обозначив-

шийся в последние десятилетия XX в. сегментарный характер ассимиляции расово-этнических иммигрантских групп. Иммигранты теперь большей частью минуют традиционный «плавильный тигель» и вливаются в родственные им общины с самобытной культурой, значительно отличающейся в своих жизненных ориентациях и установках от общенационального стандарта. Свидетельством сказанному служит и чрезвычайно низкий процент расово-смешанных браков: согласно переписи 2000 г., лишь 2 % браков белых были смешанными с испаноязычными или небелыми партнерами. Среди афроамериканцев только 4 % вступали в брак за пределами своей группы (6 % мужчин и 2 % женщин), а 70 % родившихся в США испаноязычных граждан женаты на испаноязычных, в большинстве случаев выходцев из той же страны. Две трети азиатов женаты на азиатках (также представителях своей группы) [Шшикин 2005].

Социологи отмечают, что процессы слияния этносов и рас идут в США очень медленно: как доминирующая этническая группа, так и остальные группы оказывают сопротивление заключению смешанных браков. Приводя количественные данные, Р. Шеффер приходит к выводу, что США на самом деле вовсе не «плавильный котел» [См.: Schaeffer 1984].

Отмечается также, что в США уже фактически исчезли в качестве специфических этнических «единиц» ирландцы, шотландцы, англичане, скандинавы и немцы. Некоторое этническое самоопределение сохраняют пока что итальянцы,

греки, армяне и др. Не ассимилируются китайцы, мексиканцы и пуэрториканцы.

Таким образом, метафора вселенского «плавильного котла», соединявшего выходцев из различных стран в одну американскую нацию, вряд ли соответствует действительности, и поэтому исследователи придумывают новым процессам новые названия. На смену концепции «плавильного тигля» пришла концепция «мозаики», или «миски салата», или «теория салатницы» (salad bowl theory = ethnic stew theory = tossed salad theory). Согласно этому подходу, в многонациональном обществе отдельные культуры не исчезают, т. е. не сплавляются в единую культуру, а сохраняют свою индивидуальность, и при этом существует общий национальный колорит. Аналогия происходит от крупно нарезанного салата, в котором каждый кусочек сохраняет свой собственный вкус и участвует в формировании вкуса всего салата. Выражение приписывают общественной активистке Shirley Chisholm (Ширли Чизхолм), первой афроамериканке, избранной в Конгресс США.

Концепция «миски салата» означает сосуществование в среде белого англосаксонского населения этнических вкраплений: китайских, корейских, греческих, армянских, русских, украинских и других. Уже к началу 1990-х гг. выяснилось, что в Америке есть не только «чайна-тауны», заселенные китайцами, застроенные китайскими магазинчиками и ресторанами. Есть нью-йоркский Южный Бронкс, где

говорят только на испанском. Есть Брайтон Бич, где говорят только по-русски. Обнаружилось, что в Калифорнии есть предприятия, которыми владеют китайцы и где работают только китайцы, не говорящие на английском. Белый «средний класс» постепенно вытесняется корейцами из наиболее престижных районов Лос-Анджелеса.

В стране развиваются и разрастаются самозамкнутые расово-этнические общины, в мировоззренческом отношении чуждые Западу, не перерезавшие, образно выражаясь, пуповину со своей прародиной. Такого рода фрагментация чревата напряженностью из-за разнонаправленности интересов групп и давления на процесс принятия решений в Конгрессе. Каждая из этнических групп интересуется родиной своих предков и стремится ей помочь. Именно этим и занимаются ирландское, еврейское, армянское, греческое, балтийское, украинское, африканское и другие лобби в конгрессе США.

Проблема этнической субкультуры и свойственный ей менталитет носят в США не только теоретический характер: более трети личного состава армии – выходцы из расово-этнических групп.

Стремление сохранить себя как западную нацию побуждает некоторых исследователей ставить вопрос о будущем США как форпоста западной культуры и системы ценностей и лежит в основе растущих настроений в пользу ограничения иммиграции, так как есть основания считать, что рост

числа иммигрантов не способствует целостности страны.

Подготовленный по заданию федеральных властей доклад Национального совета по научным исследованиям показывает несостоятельность многих стереотипов американского массового сознания об иммигрантах как о нахлебниках, о приносимом ими вреде, но предубеждения и негативные стереотипы трудно изжить.

1.2. Демографическая ситуация в стране и перспективы демографического развития США

Примерно 309 миллионов человек проживали в США согласно Всеобщей переписи населения в апреле 2010 г. Это на 9,7 % больше, чем во время предыдущей переписи, прошедшей в 2000 г.

Говоря об этническом составе Америки, следует признать, что помимо двух основных расовых групп населения – белой и черной, есть и желтая, т. е. население США представляет все три главные расы человечества – монголоидную, европеоидную и негроидную. Однако в отличие от многих стран в США при переписи выделяются всего семь этнических категорий, называемых «расами»: 1) белые, 2) черные (или афроамериканцы), 3) коренные американцы (индейцы или эскимосы, т. е. американские индейцы и народности Аляски), 4) азиаты (американцы азиатского происхождения), 5) коренные жители Гавайских островов или Океании, 6) две или более рас и 7) «прочие расы». Административно-бюджетное управление определяет расу как понятие, предназначенное для переписи, а не как научное или антропологическое понятие, принимающее во внимание «социальные и культурные характеристики, а также происхож-

дение» с использованием «надлежащих научных методов», но не как «биологическое или генетическое по существу» понятие. Раса и этническая принадлежность считаются различными понятиями, при этом отдельный вопрос при проведении переписи населения задается об испано-латиноамериканском происхождении. Таким образом, наряду с расой, все участники переписи классифицируются по принадлежности или непринадлежности к испаноязычным (латиноамериканцам). Так как целью определения расового состава населения является преодоление наследия расизма в истории США, отнесение того или иного человека к той или иной расе может иногда привести к курьезным последствиям. Например, любой иммигрант из России автоматически считается белым, несмотря на его или ее реальную расовую принадлежность.

В США всегда жили люди, которые не были ни черными, ни белыми, – например, латиноамериканцы и азиатские иммигранты. Поэтому расовый вопрос – это не только проблема черных и белых, это намного более сложный феномен, связанный с тем, что этническое лицо американской нации меняется. По данным Бюро переписи населения США (US Census Bureau) за 2000 г., чернокожие американцы составляли около 12 % населения США, а белые – 69 %. По данным на июль 2007 г., расовый состав населения выглядел так: белые – 79,96 %, афроамериканцы – 12,85 %, азиаты-монголоиды – 4,43 %, индейцы и жители Аляски – 0,97 %, народно-

сти Гавайев и других островов Тихого океана – 0,18 %, иные расы и их смеси – 1,61 %. Расовый состав согласно оценкам Бюро переписи населения США на 2011 г.: всего: 311 591 917, белые – 78,1 %, афроамериканцы – 13,1 %, латиноамериканцы – 16,7 %, азиаты – 5,0 %, индейцы, алеуты и эскимосы – 1,2 %, коренные гавайцы или другие жители Океании – 0,2 %, две и более национальностей – 2,3 %.

Хотя испаноговорящие граждане США составляют сегодня чуть более 16 % населения (к категории «испаноязычный или латиноамериканец» относят себя около 50 миллионов человек), отдельной строкой они не выделены, поскольку американское Бюро переписи населения рассматривает выходцев из Латинской Америки (включая уроженцев Кубы, Мексики, Пуэрто-Рико), ныне проживающих в США, как представителей разных этнических групп (белый, черный, азиат и т. д.). Бюро переписи населения США определяет понятие «испаноязычный или латиноамериканец» как «лицо кубинской, мексиканской, пуэрториканской, южно- или центральноамериканской или иной испаноязычной культуры или происхождения независимо от расы». Этническая группа «испаноязычный или латиноамериканец», между прочим, – одна из самых быстрорастущих в США, как за счет все возрастающей иммиграции в США из стран Латинской Америки, так и за счет высоких темпов естественного прироста населения с 2000 г. За первые пять лет нового тысячелетия в Америку переселились более 10 миллио-

нов человек, и сейчас каждый восьмой житель штатов является иммигрантом. По данным на 2005 г., среди населения США по частоте использования в семье лидировал английский язык – 81 % говорящих, 12 % говорили по-испански (креольски), третьим по частоте использования был китайский язык – 0,9 %.

Таким образом, в США происходят глубокие демографические преобразования. Если текущие демографические тенденции будут продолжаться, то к середине века население Соединенных Штатов достигнет 420 миллионов человек. Произойдет это за счет высокой рождаемости в семьях выходцев из Азии и Латинской Америки. В результате последует резкое изменение этнического состава населения страны. В стране больше не будет единственной, опознаваемой группы расового большинства, по крайней мере в общих статистических параметрах. Это означает, что белые в США постепенно теряют (и, видимо, потеряют) привилегированное положение и что они больше не будут доминирующей группой относительно к количеству населения страны (по прогнозам, процент белого населения США к 2050 г. сократится с 69 до 50,1 %).

1.3. Концепция культурного многообразия и британское общество. Несостоятельность мультикультурной политики в Великобритании

Культурное многообразие характерно для большинства современных обществ. Торговля, туризм, международный диалог ученых и деятелей искусства, мобильность квалифицированных специалистов и миграция приводят к тому, что в большинстве стран проживает значительное число людей, принадлежащих к другим культурам. Практически везде можно встретить представителей хотя бы одного культурного меньшинства – иностранных туристов и бизнесменов. Многие страны сегодня можно назвать многообразными в культурном плане уже потому, что они открыты внешнему миру – представители любых народов могут туда свободно приезжать, уезжать, а иногда и оставаться.

Великобритания была одной из первых европейских стран, взявших на вооружение идеологию мультикультурализма. В отличие от Канады или Австралии, Великобритания никогда не провозглашала мультикультурализм официальной доктриной, определяющей политику государства

в отношении этнических меньшинств. Тем не менее она очень активно воплощала идеологию мультикультурализма на практике [Kepel G.]. Британская политика по интеграции инокультурных и иноконфессиональных иммигрантов в общество на протяжении длительного времени считалась настолько успешной, что на нее, по существу, ориентировались и другие страны Евросоюза.

Великобритания являет собой яркий пример воплощения в жизнь модели «жесткого» мультикультурализма: в стране была не только разработана и активно внедрялась широкая система мер по поддержке национальных меньшинств с целью сохранения ими самобытности, культуры, традиций и обычаев, но и принят целый ряд законов, направленных на недопущение любых форм дискриминации по национальному или расовому признакам в духе политкорректности и толерантности. Толерантность, по существу, превратилась в догму, требовавшую от британцев неукоснительного соблюдения заявленных и декларируемых принципов.

Во многих странах проблема культурного многообразия или мультикультурализма возникает именно из-за того, что многие люди хотят остаться в стране, в которую приехали. Однако когда в рамках одного общества сосуществуют люди с разными культурными традициями, необходимо решить ряд проблем, чтобы обеспечить четкие и устраивающие всех правила общежития. Так, требуется общее согласие не только относительно того, какие *нормы поведения* считать при-

эмлемыми или обязательными в общественных местах, но и какие вопросы могут легитимно считаться прерогативой государства. Следует определить, например, *на каком языке должны вестись публичные дискуссии*, какие *праздники признаются официально*, к каким *обычаям* следует относиться толерантно, как человек должен *выглядеть* и *вести себя на публике*, а также очертить круг прав и обязанностей индивидов и сообществ.

Поскольку решить эти вопросы бывает непросто, культурное многообразие зачастую приводит к конфликтам. У многих людей существуют устоявшиеся мнения о том, что считать правильным и неправильным, хорошим и плохим, и потому они не готовы с легкостью изменить свое поведение и образ мысли. К примеру, родители-мусульмане во Франции, а позднее и в Сингапуре, оспаривали законность и моральную обоснованность введенных в государственных школах запретов на ношение хиджабов вопреки мнению учениц-мусульманок (или их родителей). Аналогичная конфликтная ситуация назрела и в России. Верховный Суд России 10 июля 2013 г. согласился с постановлением правительства Ставропольского края о запрете девочкам из мусульманских семей приходить в школу в хиджабах – религиозных платках. Таким образом, было отказано в удовлетворении жалобы ряда граждан, просивших признать данный правовой акт незаконным и недействительным. Дискуссии о том, можно ли появляться на занятиях в религиозной одежде, начались преды-

дущей осенью после конфликта в одной из школ. Скандал тогда вызвал много споров, и уже на федеральном уровне стал обсуждаться вопрос о введении единого стандарта школьной формы. Аналогичные требования к внешнему виду учащихся уже введены в ряде регионов страны, в том числе в Башкортостане, Адыгее и Дагестане.

Интересно рассмотреть реакцию и реагирование на культурное многообразие в британском обществе, которое сильно изменилось за последние десятилетия и продолжает быстро меняться в демографическом плане. По ходу изложения заметим, что в Британии защитники прав животных выступают против предоставленного религиозным меньшинствам разрешения нарушать нормы гуманного забоя скота, чтобы мясо могло считаться «кошерным» или «халяль».

Социологи отмечают, что на исходе XX в. в Великобритании продолжалась миграция людей в пригороды из переполненных городских центров. Происходило также перемещение населения с севера Англии и из Шотландии в Восточную Англию, на юго-запад и на восток центральных графств Англии.

В результате значительного притока иммигрантов в послевоенный период Британия постепенно превратилась в сообщество этнических общин. Еще несколько десятилетий назад слово «англичанин» естественно подразумевало человека с белым цветом кожи. Сегодня такой логической увязки уже не существует. Британия, образно выражаясь, «желтеет

и темнеет».

В конце 1990-х гг. на Британских островах обитало 650 тысяч пакистанцев (причем 80 % из них родились в Великобритании и получили британское гражданство автоматически). По прогнозам, в начале XXI в. их численность должна была возрасти до 1,3 миллиона. 4,8 % населения Англии и Уэльса, согласно переписи 2011 г., составляли мусульмане. Данные переписи 2011 г. показали, что численность мусульманского населения в Великобритании за период с 2001 по 2011 г. значительно возросла – с 1,5 миллиона почти до 3 миллионов человек, из них треть – шииты. Таким образом, доля мусульманского населения поднялась с 2 до 5 %. В некоторых городах мусульмане стали составлять почти 50 % населения, а в крупных городах вроде Лондона или Манчестера они насчитывают порядка 14 % населения. В 2011 г. в Великобритании проживало около 2,4 миллиона мусульман, их доля в общей численности населения была 3 %. Общее количество белых людей британского происхождения по сравнению с 2001 г. снизилось на 400 тысяч и в 2011 г. составило 80 %, что на 7 пунктов меньше показателя 2001 г.

Только в промышленно развитом Бирмингеме в центральной Англии в настоящее время обитает 30 тысяч выходцев из Бангладеш, причем каждые двое из трех – моложе 24 лет.

Самым полиэтничным и многоязычным городом Великобритании является столица страны – Лондон. Примерно треть населения Лондона составляют выходцы из этниче-

ских меньшинств, включая от 100 до 150 тысяч евреев. Но в отличие, скажем, от Нью-Йорка, где каждая община селится компактно в пределах нескольких кварталов, в Лондоне мы не найдем ни одного района, где бы одна этническая группа по численности превышала 25 % от общего числа жителей. В Лондоне все районы города, кроме Сити, Ричмонда и Хэверинга, по сведениям Офиса национальной статистики (ONS), представлены населением, говорящим на более чем 100 языках. Самыми многоязычными являются районы Лондона Хиллингдон (107 языков) и Ньюхэм (103 языка).

Когда Евросоюз в 2004 г. приветствовал вступление восьми новых членов – государств Центральной и Восточной Европы: Чехии, Венгрии, Польши, Словакии, Словении, Эстонии, Латвии, Литвы, то в центре миграционных ожиданий в старой Европе значились поляки. Образ «скромного польского сантехника» оказался в центре внимания англичан, французов и испанцев еще в 1990-е гг. Рынок труда Великобритании был открыт для граждан государств новых членов ЕС спустя два года после их вступления в Евросоюз, т. е. в 2006 г. Правительство Тони Блэра тогда предсказывало, что не более 15 тысяч новых граждан ЕС ежегодно попробуют свои силы на рынке труда Великобритании. Уже в 2006 г. британская газета Guardian отметила, как заметное явление повседневной жизни, присутствие магазинов под польскими вывесками со странным и чужим для местных жителей набором товаров.

Перепись 2011 г. открыла результаты того, что, в общем-то, знали, но конкретных масштабов не представляли, – миграции в Великобританию из стран Центральной и Восточной Европы. Самым значимым результатом запущенного процесса стало то, что вторым после английского языком в Англии стал... польский: поляки составляют примерно 1 % к англоговорящим жителям Англии и Уэльса. Количество польскоязычных в Англии и Уэльсе превысило количество владеющих валлийским языком в Уэльсе. Другим «сюрпризом» переписи 2011 г. в Англии и Уэльсе стали масштабы миграции в Великобританию граждан Литовской республики. Официально сейчас в Великобритании живет около 100 тыс. литовцев. В миграции из государств Центральной и Восточной Европы («новой Европы») литовцы следуют за поляками. Причем выросло целое поколение поляков, которые родились в Англии. Они – двуязычны и часто уже сменили свою этническую идентичность, отказавшись от польской. На их примере британские эксперты отмечают, что мигранты из стран Центральной и Восточной Европы лучше интегрируются в британское общество, чем представители народов Азии и Африки.

Британцы после переписи 2011 г. утверждают, что около 10 % городского населения Великобритании составляют мигранты из стран государств – новых членов ЕС.

Что касается родных языков, то после польского языка самыми распространенными языками в Англии являются язы-

ки Южной Азии: пенджаби (один из официальных языков Индии, провинциальный язык в Пакистане), урду (один из двух официальных языков Пакистана), бенгали (национальный язык Бангладеш и официальный язык Индии), гуджарати (официальный язык Индии), арабский, французский, китайский и португальский. А всего среди населения Великобритании встречаются носители 49 основных языков мира и дополнительно 100 языков, не считая диалектов.

Самым польскоговорящим районом Лондона является Элинг, пенджаби распространен в городе Слоу, гуджарати – в городе Лестере, французский – в районе Лондона Кенсингтон с его знаменитым «Лицей Франсэз», китайский – в городе Манчестер.

Согласно данным, представленным британским Управлением национальной статистики (Office for National Statistics = ONS), только за период с 2001 по 2003 г. количество цветных жителей Великобритании увеличилось более чем на 500 тысяч, в то время как белое население Соединенного Королевства сократилось более чем на 100 тысяч. По оценкам Управления, наиболее быстрыми темпами за эти три года увеличивалась китайская диаспора – в основном за счет притока иммигрантов, а не рождаемости – на 11 % в год. Чернокожее население также возрастало в основном за счет притока беженцев, главным образом из Сомали и Зимбабве. Средний показатель прироста представителей национальных меньшинств составил 3,8 % в год. По данным, приведенным

в журнале «Эхо Планеты» [ЭП, № 6, Февраль 2006: 4], белые британцы оказались единственной этнической группой, у которой этот показатель был зафиксирован со знаком минус. Ежегодно их количество сокращалось на 0,1 процента.

Если первые поколения иммигрантов стремились поскорее раствориться, утратить свою этническую идентичность, стать «как все», то новые поколения делают акцент на своей национальности или вероисповедании и не стремятся скорее приобщиться к западным ценностям. Так, многие из мусульман, прибывших из Индии, Восточной Африки, Ближнего Востока, не считают себя гражданами Соединенного Королевства, а считают себя «представителями единого исламского народа – *уммы*» [Михеев 2002]. В Великобритании открыто действуют исламистские организации, насчитывающие от 130 до 180 тысяч человек. Все отчетливее ощущается отсутствие сцепления между «дальними» культурами и идеологиями. Процесс сближения культур идет медленно.

Следует признать, что проблема иммигрантов и в первую очередь проблема их интеграции в социальную, экономическую и культурную жизнь касается сегодня не только Соединенного Королевства, но и всех без исключения европейских стран.

С экономической точки зрения речь идет в первую очередь о трудоустройстве. По статистике, средний уровень безработицы в Брэдфорде на севере Англии составляет 5 %, но среди пакистанских иммигрантов он в два с половиной ра-

за выше (12,5 %). Зачастую иммигранты просто не имеют необходимой квалификации или не имеют права на работу. Это уже социальный аспект. Хотя британское правительство весьма лояльно и даже заботливо относилось к иммигрантам, предоставляя им вид на жительство и социальные льготы, обеспечив их социальным жильем, возникали и возникают проблемы иного плана. Еда, одежда, крыша над головой таким людям гарантированы, но они не видят перспектив для самореализации. Сказанное справедливо и в отношении иммигрантов в других европейских странах – Франции, Бельгии, Германии.

Другую проблему представляет скученность и обособленность этнических эмигрантских общин, создающая кризис самоизоляции.

Руководствуясь принципом политкорректности, который предполагает полное равенство людей разных рас и вероисповеданий и декларируя мультикультурализм, официальный Лондон не пытался «вплести» вновь прибывших в материю британского общества, не предъявлял никаких требований к их языковым и религиозным пристрастиям, не считал себя вправе вмешиваться в их личную жизнь, пропагандируя принцип культурного многообразия. На протяжении нескольких десятилетий Лейбористская партия последовательно и весьма активно отстаивала мультикультурализм как главный принцип, на котором, по замыслу идеологов этой партии, должно основываться «постнациональное и постко-

лониальное британское общество». В результате с годами в стране сложилась парадоксальная ситуация. Многие выходцы из Азии и Африки объединились в землячества и зажили своим замкнутым миром, в котором действуют не столько британские, сколько иные законы и традиции. В замкнутых иммигрантских общинах начинает формироваться своя иммигрантская субкультура. Многие иммигранты, особенно живущие нелегально, не знают языка своей новой страны, их дети не ходят в школу. Вне своей общины такие люди просто нежизнеспособны. Они не понимают и не стремятся понимать то, что происходит вокруг них. Их дети в результате такой обособленности оказываются чужими в стране, в которой родились.

Концепция культурного многообразия, возобладавшая в британской политике в 80-е гг. минувшего столетия, привела не к содружеству и сосуществованию различных культур, а к их изоляции. Замкнутые иммигрантские общины со временем превратились в своего рода гетто, где многие вновь прибывшие не испытывали никакой необходимости изучать английский язык или историю и традиции Соединенного Королевства. Часто внутри этих гетто происходят вещи, противоречащие не только британским традициям, но и самому духу демократического общества. А главным авторитетом выступает не британский парламент, а местный религиозный (или мафиозный) лидер. Некоторые иммигранты держат своих жен взаперти, а детей воспитывают в ненависти

к западным ценностям. Дело доходит до того, что кое-где в муниципальные органы власти избираются люди, не владеющие английским! [См.: н-р, *Налбандян* 2003.]

Кроме всего прочего, такая самоизоляция иммигрантов приводит к значительной безработице среди «новых британцев» и, как следствие, к бедности, болезням, наркомании, разгулу преступности.

В ряде британских городов в 2001 г. (Олдем, Бернли, Брэдфорд, Саутхолл, Бирмингем, Лестер и Шеффилд) имели место столкновения между коренными британцами и иммигрантами-мусульманами. Эксперты специальной правительственной комиссии, перед которой была поставлена задача не только выяснить причины этнических столкновений, но и разработать комплекс мер с целью недопущения их повторений в будущем, пришли к выводу, что ситуация во всех этих городах схожая: иммигрантские общины сосредоточены в определенных городских кварталах, где, как правило, невозможно обнаружить коренных британцев. Иммигранты не интегрированы в британское общество, не связаны с коренными британцами ни в жилищной, ни в медицинской, ни в культурной, ни в образовательной сферах и живут отдельно своей, «параллельной» жизнью. «Неудивительно поэтому, что, поскольку коренные британцы и иммигрантские общины в повседневной жизни не соприкасаются и ничего не знают друг о друге, это порождает у них взаимный страх, и этот страх ощущается особенно сильно в тех городах, где

экстремистские группы развернули активную деятельность с целью подорвать гармонию в отношениях между британцами и иммигрантами и усилить раскол между ними» – отмечали авторы доклада.

Встревоженное таким положением, министерство внутренних дел Великобритании создало в 2002 г. специальную, независимую комиссию, которой было поручено разработать *программу натурализации иммигрантов*, призванную помочь сделать их «достойными подданными Ее Величества». Комиссия пришла к выводу, что соискателям британского гражданства следует сдать короткий письменный экзамен по истории и государственному устройству страны, а также продемонстрировать знание английского, валлонского или кельтского языка, достаточное для того, чтобы выполнять хотя бы неквалифицированную работу. Предпринимаются меры, имеющие целью помочь иммигрантам стать частью британского общества, помочь обрести им национальное самосознание и чувство принадлежности к стране. Великобритании необходимо культурное и религиозное многообразие, но необходимо также, чтобы представители различных этнических общин могли не только продемонстрировать базовые познания в английском языке, но чтобы их объединяли идея и чувство принадлежности к стране, которую они выбрали местом своего проживания.

Проблема осложняется и тем, что в стране растет число нелегальных иммигрантов, которым еще труднее интегриро-

ваться в общество. По самым скромным оценкам, приводимым журналом «Эхо Планеты» [ЭП № 28 (899), 8–14 июля 2005: 3–4], число нелегальных иммигрантов в Великобритании достигает 430 тысяч человек, что составляет 0,7 % от населения страны. Эти данные, впервые официально опубликованные МВД Великобритании (Home Office), носят оценочный характер и не должны рассматриваться в качестве окончательных показателей. МВД считает, что число незаконных иммигрантов в Великобритании колеблется от 310 тысяч до 570 тысяч. В указанную категорию нелегальных иммигрантов входят иностранцы, въехавшие в Соединенное Королевство нелегально. Они въехали и проживают либо по фальшивым документам, либо нарушили сроки действия визы, либо это претенденты на вид на жительство, которые, несмотря на отказ властей, не убыли на родину.

Наблюдаемая тенденция развития самозамкнутых расово-этнических общин, чуждых в мировоззренческом и культурном отношении Западу, чревата напряженностью. Декларируемые принципы политкорректности и толерантности не дают ожидаемых результатов.

Симптоматично, что в феврале 2011 г. британский премьер Дэвид Кэмерон фактически выступил против общеевропейской политики мультикультурализма. В своей речи на ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности Кэмерон говорил об угрозах, которые порождает мультикультурализм. «Руководствуясь доктриной мультикульту-

рализма, мы поощряли представителей различных культур жить обособленно, в отрыве друг от друга и от британского общества в целом. Более того, мы позволяли этим обособленным сообществам демонстрировать поведение, которое прямо противоречит нашим ценностям», – сказал премьер-министр [*PM's speech at Munich Security conference*]. Политик возвестил о необходимости отказа от пассивной толерантности и призвал более активно отстаивать западные ценности. Чуть раньше Д. Кэмерона провал мультикультурализма в разных формулировках публично признали канцлер ФРГ Ангела Меркель и тогдашний президент Франции Николя Саркози. Но следует учитывать, что в Германии отношение к мультикультурализму всегда было далеко не однозначным, а Франция вообще отвергала эту идеологию и пыталась решить проблему интеграции иммигрантов путем их ассимиляции, а не путем насаждения «культурного равенства».

Однако с тех пор ни в Соединенном Королевстве, ни в Германии, ни во Франции, ни где-либо еще в Евросоюзе никаких реальных сдвигов в мультикультурной проблематике не произошло. Становится только хуже, чему, собственно, служит подтверждением свежий скандал в Великобритании, связанный с тем, что руководство одной из крупнейших британских торговых сетей M&S («Маркс и Спенсер») позволило своим кассирам-мусульманам не обслуживать покупателей, исходя из религиозных соображений. Кассиры-мусуль-

мане получили разрешение не пробивать клиентам чеки на свинину и спиртные напитки. Потрясенные британцы пригрозили бойкотом и начали собирать подписи, а руководство M&S поспешило объяснить, что торговая сеть идет навстречу пожеланиям своих сотрудников и создает «среду, свободную от дискриминации». Судя по заявлению пресс-секретаря компании, во избежание дальнейших эксцессов наиболее религиозных сотрудников теперь направят продавать безобидные булочки, иронизирует обозреватель Радио России Сергей Михайлов [http://rus.ruvr.ru/2013_12_24/Multishok-migranti-assimilirujut-evropejcev-3422/].

Между тем реальные факты свидетельствуют, что радикальные исламисты из числа иммигрантов-мусульман уже ведут наступление на западные ценности и сам уклад жизни коренных европейцев. Начиналось все даже забавно: несколько лет назад исламская община в Британии потребовала вырезать из детской сказки про Винни-Пуха персонажа по имени Пятачок (Piglet), изъять из продажи игрушечных хрюшек, чтобы их вид не оскорблял «взоры мусульманских детей». Однако со временем дело дошло до появления на улицах Лондона «шариатских патрулей» – групп мусульман, охраняющих принципы своей религиозной нравственности от лондонцев и туристов, запрещающих пить пиво, ходить в мини-юбках или шортах, поскольку «вы находитесь на территории ислама». Радикалы из группировки «Аль-Муджахурун» открыто проводят рейды в туристическом районе Лон-

дона Брик Лейн и угрожают наказанием владельцам местных баров и магазинов за продажу алкоголя.

Было бы ошибкой думать, что подобное происходит только в Британии. Так, в октябре 2012 г. исламисты под страхом смерти изгнали владельцев винных и мясных лавок с территории рынка в туристическом городе Ним на юге Франции. Мусульманские экстремисты в Бельгии громко обещают со временем «вышвырнуть» бельгийцев за пределы королевства. Зато муниципалитет Брюсселя из соображений политкорректности переименовал традиционный городской «Рождественский рынок» в какие-то безликие и бесполые «Зимние удовольствия».

Эксперты-политологи и социологи рассматривают перечисленные инциденты как предвестники идеологических, демографических и культурных сдвигов, которые явятся следствием работы механизма мины, запущенного политикой мультикультурализма, уверен обозреватель Радио России Сергей Михайлов [http://rus.ruvr.ru/2013_12_24/Multishok-migranti-assimilirujut-evropejcev-3422/].

Отношение коренных британцев к мусульманам резко ухудшилось после террористической атаки на США 11 сентября 2001 г. и на Великобританию 7 июля 2005 г. Радикализация мусульманского сообщества и переход экстремистов к активным действиям против государства, которое предоставило им возможность не только проживать на его территории, но и наделило их всеми гражданскими правами, вызы-

вают сильную озабоченность и негативную реакцию со стороны многих коренных британцев.

Беспорядки в иммигрантских кварталах Лондона и ряда других английских городов (Ливерпуля, Манчестера, Бристоля) в августе 2011 г. наглядно продемонстрировали несостоятельность мультикультурной политики, проводимой Великобританией на протяжении последних десятилетий, и подтвердили правоту тех экспертов и политиков, которые предупреждали, что если британские власти не откажутся от приверженности идеологии мультикультурализма, Великобритания неизбежно столкнется с серьезными социальными потрясениями. Тема несостоятельности мультикультурной политики в Великобритании далеко не нова. О ней говорят по крайней мере уже на протяжении последнего десятилетия. Все чаще можно услышать мнение, что в условиях, когда напряженность в отношениях между мусульманами и коренными британцами усиливается, правительству следует отказаться от мультикультурной политики и заменить ее политикой, направленной на создание стимулов к интеграции иммигрантов в общество и на «укрепление британской идентичности», что следует думать о том, как создать единое общество, в котором все люди равны перед законом и разделяют одни и те же ценности. «Пришло время сменить принцип пассивной терпимости на гораздо более активный, энергичный либерализм и дать понять всем, что британское общество строится на определенных базовых ценностях. Свобо-

да слова, свобода вероисповедания, демократия, главенство закона, равные права для всех, независимо от пола, расовой принадлежности или сексуальной ориентации, – вот что определяет наше общество... Пассивное толерантное общество не вмешивается в дела других, а по-настоящему либеральное общество верит в свои ценности и активно их отстаивает. Мы должны дать понять нашим гражданам, что если они хотят быть частью общества, они обязаны разделять эти ценности», заявил Д. Камэрон [*PM's speech at Munich Security conference*], речь которого, по мнению *The Times*, «знаменует собой новый подход к мусульманским организациям, на которые до сих пор льется денежный дождь» [*Пресса Британии*]. Времена, когда мультикультурализм считался единственно возможным вариантом «включения» иммигрантов в британское общество, остались в прошлом. Толерантность, которой так гордились британские политики и которая является непременным условием проведения мультикультурной политики, уходит в прошлое, а на смену ей приходит нетерпимость к иной культуре, иному вероисповеданию и иному образу жизни.

Существующие культурные, мировоззренческие и религиозные межэтнические различия служат благодатной почвой для возникновения новых негативных этнических стереотипов-представлений о моральных, умственных, физических и иных качествах этнических групп, входящих в сообщество этнических общин Великобритании. Изучение этой

проблемы представляется не только интересным, но и перспективным направлением в этнолингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии и политологии.

1.4. Французская социальная модель «полной интеграции» в свете этнических волнений 2005 г. и последующих событий

Франция лидирует по числу иммигрантов в мире и является одной из самых привлекательных стран для мигрантов. Вокруг мегаполисов, прежде всего Парижа, выросли целые иммигрантские районы. На протяжении десятилетий как левые, так и правые правительства декларировали, что французская социальная модель основана на полной интеграции иммигрантов в жизнь французского общества. Такая модель полностью отвергает разделение общества по общинному, религиозному или этническому признаку. Эта модель дает иммигрантам такие же права и возможности, как и коренной нации.

Однако события осени 2005 г. – этнические волнения в пригородах Парижа, беспорядки и погромы – показали, что декларируемая модель полной интеграции дала сбой. Если в конце октября 2005 г., когда начались беспорядки, их рассматривали как внутреннее дело Франции, то уже в ноябре все признали, что проблема приобрела общеевропейский масштаб. Для европейских руководителей эти события стали

шоком. Они ознаменовали крах либеральной европейской концепции совместного проживания на территории одного государства или сообщества государств групп людей, сохраняющих свои национальные культуры.

Фактически эта система была антиподом модели американского «плавильного котла» (см. 1.1).

Бунты осени 2005 г. в пригородах Парижа превратили проблему ассимиляции мусульманских общин из предмета академических дискуссий в главную тему новостных выпусков на телеканалах всего мира. Как правило, делался вывод о провале политики французских властей, пытавшихся интегрировать иммигрантов в общество.

Пока речь шла о взаимодействии между родственными европейскими культурами, серьезных проблем не было. Но когда после деколонизации во Францию все быстрее потек поток иммигрантов из бывших африканских, североафриканских, в частности, и азиатских владений (стран Магриба, Африки, Индокитая), отсутствие сцепления между «дальними» культурами и идеологиями стало ощущаться все сильнее. Франция охотно принимала выходцев из этих стран, зачастую на льготных условиях, не требуя в набор получения гражданства обязательного условия знать свой государственный язык. Кризис самоизоляции, когда иммигранты ограничиваются жизнью в пределах своей общины, где действуют свои законы, усугублялся социально-экономической дискриминацией: невозможностью трудоустроиться, отсутстви-

ем необходимой для этого квалификации, отсутствием перспектив для самореализации у молодежи «трудных» кварталов (т. е. кварталов, заселенных иммигрантами). На фоне всеобщего благоденствия, которое бьет по глазам со страниц газет, журналов, с экранов телевизоров, у иммигрантской молодежи возникает ощущение, что они лишние на этом «празднике жизни». Выходя за пределы своих кварталов, они видят, как живут их белые сверстники. Их не устраивает перспектива получить аналогичные материальные блага через 15–20 лет. Психическая энергия недовольства окружающим миром и своим местом в нем материализовалась в бутылках с зажигательной смесью.

Неудовлетворенность жизнью молодого поколения французских и, шире, европейских арабов подталкивает их к поиску новых форм ислама, что делает их легкой добычей апологетов радикального ислама. Французские полицейские квалифицируют беспорядки как новую форму «городского терроризма исламистских радикалов», поскольку считают, что беспорядки организованы группой радикальных исламистских главарей, преследующих свои финансовые цели, в частности наркоторговлю, или идеологические интересы, в попытке продемонстрировать властям, что они являются «хозяевами положения» в проблемных пригородах и в состоянии навести там порядок, когда пожелают. Для стабилизации ситуации правительство вынуждено было объявить о возможном использовании закона 1955 г. о чрезвычайном

положении в отдельных регионах страны.

Недовольство выходцев из Магриба своим положением, рост исламистских тенденций, особенно среди безработной молодежи, во многом являются следствием иммиграционной политики последних двадцати лет, усилившей социально-экономическое неравенство. Ее результатом стали беспорядки в спальных районах Парижа и других крупных городах в октябре 2005 г., повторившиеся, хотя и не в тех масштабах, в октябре 2006 г. Известный французский исследователь ислама О. Руа отмечал, что зачинщики погромов и исполнители терактов были потомками мусульманских иммигрантов во втором поколении. Они выросли в «неблагоприятных городских зонах» (ZUS) и пригородах крупных городов без нормальной социально-культурной и экономической инфраструктуры, не имели специального религиозного образования и не сделали профессиональной карьеры. В этих районах проживает почти 2,7 миллиона человек. Дешевое муниципальное жилье (HLM), по мнению многих экспертов, представляет угрозу для общества, так как в нем компактно проживают «проблемные категории» населения. Ощущение своей маргинальности и возврат к исламу означает для них больше, чем собственно этническое происхождение [см.: <http://www.religion/ng.ru>]. Для тех иммигрантов, которым присущи культурное дистанцирование от французов, сохранение религиозных обычаев и патриархальных устоев в семье, французская модель интеграции порождает много

психологических и социокультурных проблем, вызывает отторжение.

Исследователи этнических отношений приходят к выводу, что привлекательность Франции и других европейских стран связана в первую очередь с их высоким уровнем жизни и соцобеспечением, а не культурным или историческим престижем. Мусульмане не слишком торопятся перенимать европейский образ жизни, потому что они попросту не считают его особенно привлекательным. У них есть собственные причины отвергать европейское светское общество, где, по их мнению, религия и семья не играют достойную роль, как в исламском обществе. Во Францию переезжают не из-за восхищения страной или гордости за гражданство, а из-за высокого уровня жизни и гарантированного соцобеспечения. Как гласят все стереотипы, иммигранты «просто хотят лучшей жизни». Но они вовсе не обязательно хотят европейской жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.